

Ирина КАРАБАЕВА

БЮДЖЕТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ 2017–2019 гг. В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

Анализ основных положений федерального бюджета и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2017 г. и на плановый период 2018–2019 гг. позволяет говорить о существенном снижении влияния государственных финансов на развитие отечественной экономики как на федеральном, так и на региональном уровне. Базовыми приоритетами государственной бюджетной политики, как на протяжении последних лет, так и на ближайшую трехлетнюю перспективу, остаются: сбалансированность бюджета, минимизация государственного долга, снижение инфляции. Современная бюджетная концепция не ориентирована на создание необходимых условий для увеличения темпов роста российской экономики, формируя ряд угроз для социально-экономической безопасности страны. Современная бюджетная концепция со всей очевидностью игнорирует острейшую для современной отечественной экономики проблему необходимости запуска совокупности (финансовых, организационных, юридических и пр.) механизмов развития внутреннего рынка России. Приоритетной задачей новой системы стратегического бюджетирования должно стать финансовое и правовое обеспечение внутренних факторов экономического роста. Речь идет прежде всего о стимулировании совокупного внутреннего спроса на основе расширения инвестиционных предпринимательских вложений и обеспечения роста доходов населения.

Ключевые слова: доходы и расходы бюджета, консолидированный бюджет, социально-экономическая безопасность, субъекты Федерации, федеральный бюджет, экономический рост

Защита интересов страны и ее регионов сегодня закономерно объединяет защиту интересов общества, населения и государственных институтов. А значит, правомерно говорить о *социально-экономической безопасности на национальном и региональном уровнях*. Эта категория более точно, нежели просто экономическая безопасность, отражает взаимозависимость

*Статья подготовлена в рамках Программы ФНИ государственных академий наук на 2013–2020 гг. в соответствии с темой государственного задания № 168.2 «Обеспечение социально-экономической безопасности и формирование макроэкономических механизмов нивелирования угроз и вызовов экономике и обществу России в ходе становления и развития системы стратегического планирования».

и равнозначность защиты, как позиций национального (регионального) бизнеса, так и национального (регионального) социума. Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 особыми разделами выделены такие сферы защиты национальных интересов, как:

- государственные институты;
- качество жизни российских граждан;
- экономический рост;
- наука, технологии, образование;
- здравоохранение;
- культура;
- экология.

Сложности современного периода развития отечественной экономики, стоящие перед страной задачи ускорения темпов роста и инновационного обновления производства, изменения структуры человеческого капитала, выстраивания новой парадигмы внешнеэкономических связей со всей очевидностью требуют углубленных оценок формирующихся в новых условиях угроз и экономике, и обществу России.

Сокращение социально значимых и инвестиционных расходов федерального бюджета

В условиях неблагоприятной для российской экономики внешне-экономической ситуации бюджетная концепция продолжает сохранять ориентированность на *проведение ограничительной политики, сокращение социально значимых и инвестиционных расходов федерального бюджета.*

Т а б л и ц а 1

***Главные параметры федерального бюджета и прогноза
социально-экономического развития (базовый вариант) на 2017–2019 гг.****

Показатель	2016 (оценка)	2017	2018	2019
		проект бюджета и прогноз социально-экономического развития		
Бюджет				
Доходы, трлн руб.	13,4	13,5	14,0	14,8
В % к ВВП	16,1	15,0	15,2	15,0
Нефтегазовые, трлн руб.	4,8	5,1	5,1	5,3
Расходы, трлн руб.	16,4	16,2	16,0	15,9
В % к ВВП	19,8	18,7	17,4	16,2
Дефицит (-), трлн руб.	-3,0	-2,7	-2,0	-1,1
В % к ВВП	-3,7	-3,2	-2,2	-1,2
Темпы роста по прогнозу социально-экономического развития, в %				
ВВП (по данным Минфина РФ)	99,4	100,6	101,7	102,1
Промышленность	100,4	101,1	101,7	102,1
Инвестиции в основной капитал	96,3	99,5	101,2	102,0
Розничный товарооборот	95,4	100,6	100,9	101,6

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 1

Реальные денежные доходы населения	96,4	100,2	100,3	100,6
Инфляция	5,8	4,0	4,0	4,0

*Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

Источник: В таблице представлены данные, полученные на основании расчетов сектора экономической безопасности ИЭ РАН.

Из приведенных в *таблице 1* данных можно сделать следующие выводы.

Первый. Изменения объемов доходов и расходов бюджета, как в номинальном измерении, так и в процентах к ВВП, весьма незначительны, и ситуация внешне выглядит как стабильная. Однако с учетом инфляции и доходы, и расходы бюджета в реальном измерении снижаются в 2017–2019 гг. примерно на 15%. Это *существенно сокращает влияние государственных финансов на развитие российской экономики*.

Второй. Несмотря на то что в бюджет заложена весьма низкая мировая цена на нефть (40 долл./барр.), *нефтегазовые доходы в номинальном выражении пусть незначительно, но растут*. Это означает, что в предстоящем трехлети в федеральном бюджете и в базовом варианте прогноза социально-экономического развития не предусмотрены сколько-нибудь решительные действия по преодолению деформированной структуры промышленного производства и снижению зависимости отечественной экономики от ситуации на мировом рынке углеводородов. Особенно настораживает практическая потеря нашей страной такой инновационной сферы промышленного производства, как машиностроение.

Третий. *В ситуации пусть и небольшого, но роста в номинальном выражении доходов федерального бюджета, его расходы снижаются*. Такая политика проводится ради резкого снижения дефицита бюджета и сокращения темпов роста инфляции. Ради этого за три года из хозяйственного оборота (т.е. из потенциального фонда экономического развития) изымается в 2017 г. — 0,3 трлн руб., в 2018 г. — 1 трлн руб. и в 2019 г. — 1,9 трлн руб. Нарастающим итогом это составляет более 3 трлн руб.¹ Такая государственная политика неминуемо приведет к замедлению темпов экономического роста. Стоит представить, насколько бы могли увеличиться расходы бюджета, если бы в предстоящем трехлети дефицит сохранился на уровне 3 трлн руб., как в 2016 г. Темпы экономического роста в таком случае были бы совсем другими.

В то же время обращает на себя внимание достаточно заметное улучшение некоторых финансовых показателей. Прежде всего речь идет о снижении дефицита и практической сбалансированности бюджета. Бросается в глаза и сохранение объема государственного долга на крайне низком уровне — 16,8% к ВВП в 2019 г. против 16,7% в 2016 г. Это ниже, чем практически у всех развитых стран мира, в которых государственный долг не ниже 90–100% к ВВП. Особенно низким сохраняется внешний госдолг России — около 4% к ВВП.

¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

На фоне этих весьма благополучных финансовых показателей удручающе выглядят показатели социально-экономического развития страны. Темпы роста ВВП и промышленности фактически остаются в ситуации стагнации. Еще более удручающими, практически не увеличивающимися, являются темпы роста (на десятые доли процента) денежных доходов населения. Правда, после требования Президента России выйти на темпы прироста ВВП на рубеже 2019–2020 гг. на уровне 5–7% появился ряд прогнозов (в т.ч. и от Минэкономразвития Российской Федерации), предусматривающих более высокие показатели. Тем не менее, и официально принятый прогноз, и бюджет продолжают действовать.

Вызывает серьезное недоумение значительное снижение номинальных расходов (а в реальном исчислении оно будет огромным) по четырем очень важным, хотя и занимающим буквально мизерный удельный вес во всех расходах. Речь идет о расходах на ЖКХ, культуру, спорт и СМИ. И наконец, мы наблюдаем крайне спорное и вызывающее особую озабоченность снижение расходов на здравоохранение — на 22% в номинальном выражении и почти наполовину в реальном выражении (см. табл. 3).

Обращает на себя внимание и то, что практически все расходы федерального бюджета на развитие социальных отраслей, попавшие под сильное сокращение, включены в перечень 11 самых приоритетных национальных проектов, требующих, по словам руководителей страны и министров экономического блока правительства, приоритетного финансирования. В проекте бюджета на их финансирование выделяется всего 150 млрд руб. из 16 трлн руб. всех расходов бюджета. Для сравнения стоит сказать, что столько же было выделено на докапитализацию Внешэкономбанка в 2016 г.

Серьезной угрозой для экономической безопасности страны является также явно недостаточное внимание к развитию отечественного машиностроения. Снижение в 2017 г. инвестиций в этот фундаментальный блок производства и крайне низкие темпы его роста в 2018–2019 гг. не может не вызывать беспокойства за экономическую безопасность страны.

Наиболее полную картину пролонгации данной негативной ситуации дает оценка производства важнейших видов продукции машиностроения по годам прошедшего двадцатипятилетия. О масштабах драматического падения объемов производства важнейших видов продукции машиностроения можно судить по приведенным в таблице 2 данным: с 1991 г. производство металлорежущих станков уменьшилось в 23,3 раза, кузнечно-прессовых станков — в 7,7 раза, грузовых автомобилей — в 4,7 раза, зерноуборочных комбайнов — в 12 раз.

Т а б л и ц а 2

**Производство важнейших видов машиностроительной продукции
в Российской Федерации с 1991 по 2015 г., тыс. шт.**

Показатель	1991	2000	2008	2009	2012	2015
Металлорежущие станки	67,5	8,9	4,8	1,9	3,4	2,9
Кузнечно-прессовые машины	23,9	1,2	2,7	1,5	2,1	3,1
Вагоны пассажирские	1,013	0,802	2,143	1,359	0,880	0,412

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Автомобили грузовые	616,0	184,0	236,0	93,0	212,0	131,0
Тракторы	178,0	6,9	11,2	6,4	13,6	5,1
Комбайны зерноуборочные	55,4	5,2	8,1	6,9	5,8	4,6
Экскаваторы	21,1	3,4	5,5	1,4	1,9	1,4
Бульдозеры	12,4	3,0	3,1	0,7	1,4	0,6

Источник: Составлено по данным статистических справочников Росстата: Российский статистический ежегодник. 1995. С. 329–331; Россия в цифрах. 2014. С. 265, 268; Россия в цифрах. 2013. С. 265, 268; Россия в цифрах. 2010. С. 237, 238, 240; Россия в цифрах. 2014; Россия в цифрах. 2015. С. 264–265; Россия в цифрах. 2016. С. 264, 265, 268.

Как показывает анализ, объемы производства машиностроительной продукции вообще не показывают устойчивой тенденции к росту — они растут в экономически успешные годы и падают в менее успешные. Так, в *таблице 2* наглядно показано, что:

- в 2008 г. (последний год очень успешного экономического развития России) производство металлорежущих станков было всего в 14 раз меньше, чем в 1991 г.;
- в кризисном же 2009 г. оно стало в 35,5 раза меньше, чем в 1991 г.;
- к 2012 г. (последний год достойного, хотя и снижающегося роста экономики) производство этих станков было уже только в 19,9 раза меньше, чем в 1991 г.;
- в 2015 г. разрыв объемов производства по отношению к 1991 г. вновь увеличился до 23,3 раза.

Практически мы наблюдаем ситуацию *последовательной сдачи позиций отечественного производства по важнейшим видам машиностроительной продукции*.

На 2017–2019 гг. такая вялотекущая ситуация в машиностроении сохраняется — сколько-нибудь значимый рост производства машиностроительной продукции в бюджетной концепции 2017–2019 гг. не предусмотрен. Например, темпы прироста производства металлорежущих станков по годам прогнозируются в объеме всего в 2,4%, 2,7% и 3,1%. Это значит, что и в 2019 г. их производство будет в 18 раз меньше, чем в 1991 г.

Сложившаяся ситуация в развитии ведущей инвестиционной отрасли формирует очевидную угрозу экономической безопасности страны, ставит нас в жесткую зависимость от зарубежных производителей машиностроительной продукции.

В целом бюджетная концепция формирует для современной России две основные тесно взаимосвязанные группы угроз:

- *в реальной экономике* это сохранение деформированной топливно-сырьевой структуры промышленности, резкое сокращение машиностроения, низкая инновационная и инвестиционная активность, стагнационное развитие внутреннего рынка;
- *в социальной сфере* это высокий уровень бедности, углубление деформации социально-имущественной структуры населения, неопределенность финансового обеспечения пенсионной системы, коллапс системы ЖКХ, скрытая безработица, недоступность для большой части населения качественных услуг здравоохранения и образования.

**Бюджетная концепция как фактор ограничения
совокупного спроса**

В качестве одного из подтверждений опасности сохранения и даже обострения рассмотренных нами выше угроз социальной и экономической безопасности страны приведем данные об изменении общей структуры бюджетных расходов в 2017–2019 гг. (см. табл. 3).

Т а б л и ц а 3

**Изменения расходов федерального бюджета по разделам функциональной
классификации в 2017–2019 гг., в % к 2016 г.***

Показатели	2017	2018	2019
Всего расходов, в т.ч.	99,0	97,8	97,5
Общегосударственные вопросы	109,7	104,5	103,1
Национальная оборона	72,9	70,2	72,4
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	100,0	96,7	97,4
Национальная экономика	107,0	104,1	100,0
ЖКХ	105,4	52,6	47,9
Охрана окружающей среды	118,6	120,8	122,8
Образование	102,0	105,6	105,2
Культура и кинематография	104,4	96,0	87,4
Социальная политика	109,8	107,2	109,1
Здравоохранение	81,2	85,3	78,0
Физкультура и спорт	135,6	84,6	51,2
СМИ	96,7	89,6	87,4
Обслуживание государственного и муниципального долга	113,9	132,5	135,4
Межбюджетные трансферты	119,4	125,8	124,6

*Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

Источник: В таблице представлены данные, полученные на основании расчетов сектора экономической безопасности ИЭ РАН.

Стабилизация исчисленных в номинальном выражении расходов по базовым позициям (общегосударственные вопросы, национальная экономика) не может не вызывать опасения. Она означает, что в реальном выражении расходы на национальную экономику снизятся, как минимум, на 15%. Это ставит под сомнение реальность выхода из рецессии.

Обращает на себя внимание сильное уменьшение расходов на оборону даже в номинальном выражении. При всем особом внимании к обороне без этого, видимо, просто невозможно было сформировать более или менее разумную структуру расходов бюджета при снижении их общего объема.

Весомыми угрозами для экономической безопасности страны остаются жилищный голод и жилищная неустроенность людей, а также недоступность для большей части населения качественной медицины и образования. Следует категорически возразить против снижения даже в номинальном выражении расходов на ЖКХ, культуру, спорт и СМИ. Доля этих расходов в общем объеме расходов федерального бюджета ничтожна, в то время как их роль для основной части граждан страны — огромна. Сохранение объемов таких расходов, хотя бы на уровне 2016 г., очевидно, лишь незначительно увеличило бы дефицит бюджета, позволив при этом существенно снизить уровень социальной напряженности.

И наконец, вызывает возражение заметное уменьшение расходов на здравоохранение. С учетом инфляционных тенденций их объем в реальном выражении снизится практически наполовину. Это катастрофично для нашего здравоохранения: негативные последствия так называемой оптимизации здравоохранения ради экономии средств мы уже испытали в 2016 г. Теперь же в трехлетний бюджет заложена еще большая «оптимизация».

Минфин РФ всегда уверяет, что в экономику должен вкладывать в основном бизнес, а в социальную сферу — бюджеты субъектов Федерации. Однако в условиях нестабильных прогнозов экономического развития бизнес более охотно включается в инвестиционные процессы на началах софинансирования с государством, что повышает его устойчивость и придает капитанам бизнеса уверенность. Если же государство не инвестирует, то и бизнес не будет этого делать, особенно при установленных Центробанком высоких учетных ставках. Что же касается бюджетов субъектов Федерации, то у них денег мало, они в долгу, даже с учетом роста межбюджетных трансфертов.

Особо обращает на себя внимание сильный рост размеров обслуживания долга. Да, Минфин покрывает дефицит бюджета в основном за счет внутренних и частично за счет внешних заимствований. Это правильно. Но даже при этом госдолг к 2019 г. составит мизерную по международным меркам величину — 16,8% к ВВП, в т.ч. внешний менее 4%.

Из сказанного напрашивается вывод о том, что *базовыми приоритетами государственной бюджетной политики*, как на протяжении последних лет, так и на ближайшую трехлетнюю перспективу, остаются:

- сбалансированность бюджета;
- минимизация государственного долга;
- снижение инфляции.

Напомним, что для достижения заявленных целей из хозяйственного оборота в 2017–2019 гг. изымаются средства потенциального развития экономического и социального секторов национальной экономики в объеме более 3 трлн руб.².

Насколько бы увеличились расходы бюджета, если бы во все годы дефицит сохранялся на уровне 3 трлн руб., как было в 2016 г.? Какими были бы темпы экономического роста?

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15455-7&02>.

Приходится констатировать, что федеральный бюджет на 2017–2019 гг. следует воспринимать как инструмент ограничительной финансовой политики. Он не ориентирован на конкретные меры и не предусматривает использование экономических инструментов, способных обеспечить эффективное, динамичное развитие реального и социального секторов российской экономики.

Современная бюджетная концепция со всей очевидностью игнорирует острейшую для современной отечественной экономики проблему *необходимости запуска финансовых, организационных, юридических и иных механизмов развития внутреннего рынка России* в качестве расширяющейся экономической системы. Нам необходимо осознать, что импульс экономического роста в условиях сложившихся ограничений развития внешних сырьевых рынков способен возникнуть прежде всего за счет капитализации предпринимательских доходов хозяйствующих субъектов и роста потребительского спроса широких слоев населения. Сейчас же с сожалением приходится констатировать, что в рамках действующего бюджета *так и остались не решенными базовые задачи стимулирования капитализации доходов как для хозяйствующих субъектов, так и для граждан.*

***Стимулирование совокупного спроса — основная задача
обеспечения экономической и социальной безопасности
для России в среднесрочной перспективе***

Приходится сделать вывод, что в рамках пролонгированной на три года бюджетной политики Российской Федерации внутренние факторы экономического роста и финансовые источники обеспечения социальных интересов населения в ней практически исключены ради сбалансированности бюджета и снижения инфляции.

Вместе с тем совершенно очевидно, что реализация задач обеспечения экономической и социальной безопасности страны в свою очередь предполагает реализацию целого комплекса финансово затратных мероприятий, требующих также значительных управленческих преобразований.

В реальной экономике:

- восстановления динамичного роста по всем важнейшим показателям;
- восстановления сбалансированной структуры промышленности, включая машиностроение;
- стимулирования информационной и инвестиционной предпринимательской активности;
- проведения активной антимонопольной (антикартельной) политики в сферах торговли, промышленного производства, инфраструктуры.

В социальной сфере:

- формирования пропорциональной социально-имущественной структуры населения;
- сокращения уровня безработицы, включая ее скрытые формы;
- создания эффективной пенсионной системы;
- восстановления структуры ЖКХ;
- формирования доступной для населения системы гарантированных государством качественных страховых услуг в сферах здравоохранения, образования и повышения профессиональной квалификации.

Чтобы запустить механизм стимулирования внутренних факторов экономического роста и нивелировать глобальную угрозу стагнации российской экономики, необходимо дать ответ на два ключевых вопроса.

Первый. Возможно ли в данной неблагоприятной для России экономической ситуации найти собственные финансовые ресурсы, объем которых позволит переломить данную негативную тенденцию?

Мы склонны ответить на этот вопрос положительно. Одним из таких направлений может стать осуществление налоговой реформы, направленной на переориентацию финансовых потоков, получаемых в виде доходов предприятий и населения, на решение двух тесно взаимосвязанных задач. Это, во-первых, стимулирование роста инвестиционных вложений в предпринимательском секторе российского рынка на основе проведения реформы налога на прибыль хозяйствующих субъектов³ и, во-вторых, последовательная переориентация интересов населения с тенденции сбережения доходов в условиях неопределенности экономической ситуации на увеличение средств, инвестируемых домашними хозяйствами в реальное производство, а также на социально значимые расходы (включая социальное страхование) на основе проведения реформы налога на доходы физических лиц⁴.

Второй стратегический вопрос заключается в оценке возможностей формирования единой, структурно взаимоувязанной системы промышленного, научно-технического, бюджетного, социального и пространственного планирования с четко поставленной задачей обеспечения форсированного роста отечественной экономики с учетом сохранения социальной стабильности общества.

Такие возможности сегодня предоставляют положения № 172-ФЗ 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵. А в конце 2015 г. был утвержден еще один важный документ, который стал одним из первых в процессе непосредственной подготовки документальной базы стратегического планирования, а именно — «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»⁶, разработка которой определена ст. 18 № 172-ФЗ. Значение системы стратегического планирования для решения задач обеспечения национальной безопасности определяется во многом тем, что названная выше Стратегия — уже не изолированный документ, а взаимоувязанный компонент в единой системе документального оформления приоритетов и конкретных целей социально-экономической политики государства на всех уровнях управления. Система стратегического планирования позволит существенно повысить общий уровень и качество как государственного управления, так и местного самоуправления, и, соответственно, сформировать конкретные направления решения задачи обеспечения социально-экономической безопасности России.

³ *Каравая И.В.* Базовые принципы реформирования основных подоходных налогов Российской Федерации: НДФЛ и налога на прибыль // Аналитический Вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ. 2016. № 51 (650). С. 71–75 / URL: <http://www.council.gov.ru>.

⁴ *Каравая И.В.* Семью побольше — налог поменьше // Эксперт. 2017. № 6 (1016). С. 36–40 / URL: <http://www.expert.ru>.

⁵ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

⁶ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

Базовые аспекты построения такой системы представляются следующими.

Во-первых, необходимо теснейшее согласование бюджетного, социально-экономического и пространственного планирования и управления. Следует вычислять и учитывать взаимные влияния и последствия (в т.ч. негативные) для решений, заложенных в каждом из них, использовать для этого современные методы многовариантных оценок пространственных эффектов.

Во-вторых, целесообразно создание единой системы государственного управления пространственным развитием регионов России, а также организация мониторинга за реализацией государственной региональной политики на базе современных технологий — геоинформационных систем, компьютерной картографии, спутникового позиционирования пространственных объектов и т.д.

В-третьих, необходимо статистическое обеспечение заданий бюджетного, экономического, пространственного и социального планирования на основе последовательного мониторинга фактических и прогнозных показателей, использование пороговых значений экономической безопасности, последовательная плановая реализация целевых параметров национальной безопасности, отражающих экономическую и социальную политику государства в промышленной, денежно-финансовой и внешнеэкономической сферах.

В-четвертых, следует осуществлять плановую многоканальную денежную эмиссию и многоканальное кредитование хозяйствующих субъектов в соответствии с целевыми установками планов экономического, социального и научно-технологического развития.

В-пятых, надо создать систему партнерских отношений органов государственной власти (федерального и регионального уровня) с органами местного самоуправления, бизнеса, науки, институтов гражданского общества. К сожалению, в настоящее время стратегические решения вырабатываются и принимаются на федеральном уровне без привлечения в должной мере остальных названных выше институтов российского общества. Игнорирование такого партнерства чревато неправильным выбором целей, ориентиров, механизмов реализации и провалом стратегических решений.

В-шестых, должна быть сформирована эффективная система антимонопольного законодательства, препятствующая развитию процесса картелирования в сферах торговли, промышленного производства, инфраструктуры. Необходимо строго следить за тем, чтобы стратегические приоритеты и цели экономического развития естественных монополий, государственных и других крупных компаний, в т.ч. международных, соответствовали интересам национальной социально-экономической безопасности страны и населения, а не реализовывались для обогащения управленческой верхушки.

* * *

Очевидно, настало время формирования соответствующей запросам сегодняшнего дня *единой системы стратегического планирования и бюджетирования*. Системы, ориентированной на приоритетную задачу финансового и правового обеспечения внутренних факторов экономического роста — стимулирования совокупного внутреннего спроса на основе стимулирования инвестиционных предпринимательских вложений и обеспечения роста доходов населения как для российской экономики в целом, так и для каждого из ее регионов.